

Путешествие на Кавказ

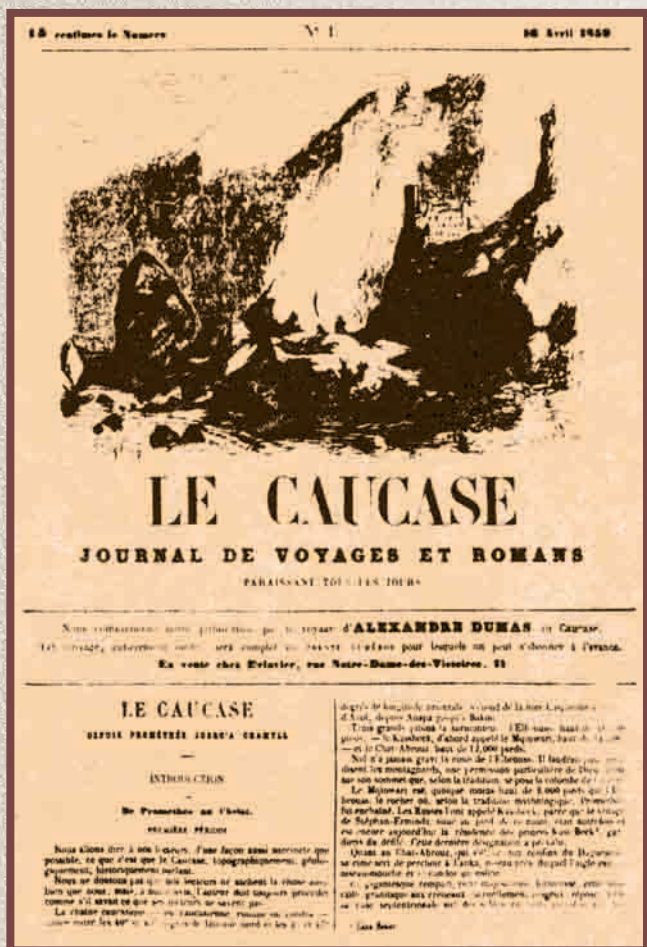
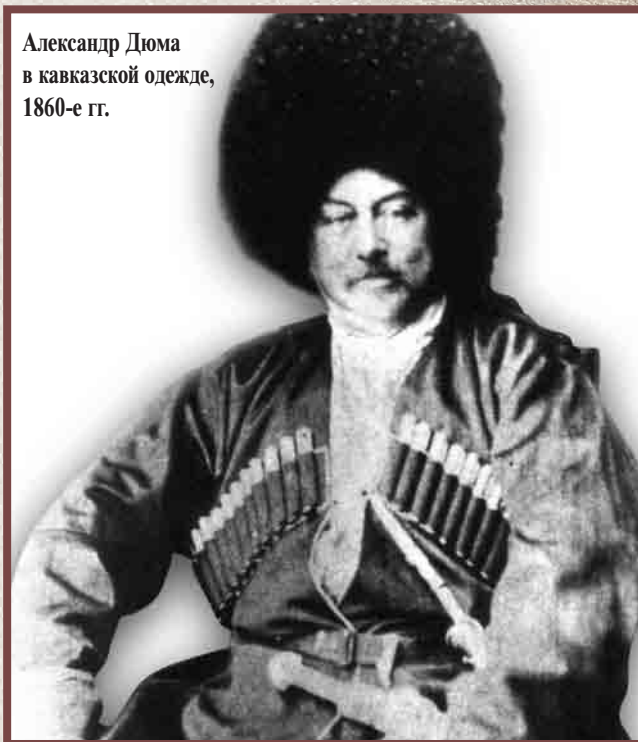
Книга "Кавказ" Александра Дюма

и его впечатления об Азербайджане

Один из самых популярных и плодотворных писателей, французский романист Александр Дюма (1802-1870) известен нам больше как автор "Трех мушкетеров", "Графа Монте-Кристо", "Королевы Марго" и других любимых нами с юности романов. Но Дюма прославился также как страстный путешественник. Хотя большая часть его жизни протекла в Париже, дух путешественника и искателя приключений, любознательность исследователя завлекли писателя далеко за пределы Франции, в том числе в такие экзотические для европейца края, как Россия и Кавказ. Многочисленные путешествия писателя легли в основу увлекательнейших путевых заметок, которые Дюма публиковал в течение всей жизни.

В 1858-1859 годах Дюма совершает поездку в Россию, проследовав из Санкт-Петербурга до Астрахани и

Александр Дюма
в кавказской одежде,
1860-е гг.

далее на Кавказ, в том числе и Азербайджан. Кавказская одиссея стала, безусловно, самым необычным путешествием писателя, а впечатления от этой поездки породили одну из его самых захватывающих книг путевых заметок.

Вернувшись в Париж и желая ознакомить соотечественников со своими впечатлениями от этого путешествия, Дюма открывает собственное издательство и уже с апреля 1859 года начинает публиковать газету "Кавказ". Газета путешествий и романов, издающаяся ежедневно". В тот же год "Кавказ" выходит в Париже и отдельной книгой. "Путешествие на Кавказ" было встречено с большим интересом и не раз переиздавалось в дальнейшем во многих странах. Так, в 1861 году книга издается на русском языке в Тифлисе, в 1862 году на английском в Нью-Йорке. Отрывки книги, касающиеся Азербайджана, были переведены на азербайджанский Газанфаром Пашаевым и Гамидом Аббасовым и опубликованы в Баку в 1985 году. В 1988 году в Тифлисе выходит последнее издание произведения на русском языке. На web-сайте Национальной библиотеки Франции (<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9935c>) размещено издание "Кавказа" 1990 года, содержащее карты и иллюстрации. Во Франции

Шамахинские танцовщицы. Иллюстрация Ж.П. Муане

это произведение в последний раз опубликовано в 2002 году под названием "Le voyage au Caucase" ("Путешествие на Кавказ"). Это издание отличается от прежних своим оформлением и наличием черно-белых иллюстраций Муане, сопровождавшего Дюма в его путешествии в Россию и на Кавказ, и князя Гагарина, художника, дипломата и приближенного царя Николая I. На обложке книги дана иллюстрация Муане "Шамахинские танцовщицы".

13 из 65 глав книги посвящены Азербайджану. В ней также указаны точные даты путешествия Дюма в Азербайджан - с 18 ноября по 27 ноября 1858 года. За этот период писатель побывал в Дербенте, Губе, Баку, Шамахе, Нухе. В своей книге Дюма дает богатую и интересную информацию об Азербайджане, его природе, городах, архитектурных памятниках, а также об азербайджанском народе, его культуре, обычаях и традициях, быте, истории, языке.

Ниже мы приводим отобранные нами наиболее интересные отрывки книги на основе парижского издания 2002 года. Отметим, что Дюма называет азербайджанцев в своем произведении "татарами", а азербайджанский язык "татарским" - эти названия чаще всего применялись в свое время в Российской империи. В тексте книги Дюма встречаются отдельные тюркские слова, например рарак, kandjar, орфографию которых он сохранил соответствующей произношению.

Айгюн ЭЙЮБОВА,

доктор филологических наук, Париж, Франция

ДЕРБЕНТ И ВЕЛИКАЯ КАВКАЗСКАЯ СЕНА

"Трудно найти город, который полностью соответствовал бы представлению, создавшемуся о нем по его названию, по истории его зарождения, по свершившимся в нем событиям. Но Дербент был действительно таким; это был действительно город, но не город с железными воротами - он сам весь являлся железными воротами; это была действительно огромная стена, предназначенная отделять Азию от Европы и остановить своим гранитом и бронзой вторжение скифов, этой грозы древнего мира, в чьих глазах они представляли собой варваров, и которо-

му в самом имени их слышался свист их стрел".

Когда в Дербенте Кавус Бек Али-Бенд, знакомый с произведениями Дюма, выражает ему свое почтение и признательность за посещение города, князь Багратион советует последнему пригласить Кавус Бекя на обед.

"- Теперь, - сказал князь, - я думаю, было бы хорошо пригласить его на обед.

- Вы полагаете, что этой шутки недостаточно?

- Но, клянусь вам, это вовсе не шутка.

- И куда вы хотите, чтоб я

его пригласил пообедать, в парижское кафе?

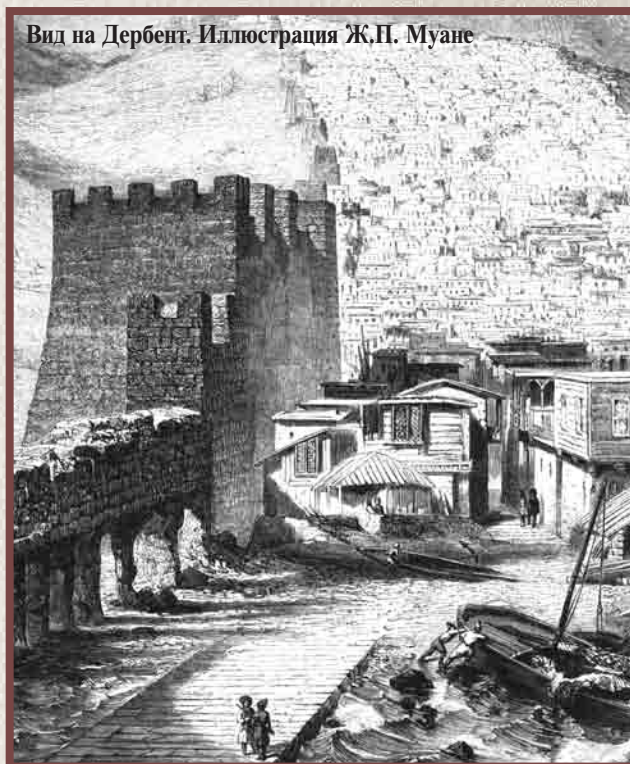
- Нет, к вам домой.

- Но ведь я не у себя дома: я живу у генерала Аксеева, правителя Дербента.

- Нет. Вы у себя дома. Послушайте и запомните это: знайте, что всюду на Кавказе вы можете войти в первый встречный дом и сказать: **"Я иностранец и прошу у вас гостеприимства"** Человек, которому вы окажете эту милость, предоставит вам самую большую комнату своего дома, а сам со своим семейством удалится в самую маленькую из комнат; он каждый день будет заботиться о том, чтоб вы не нуждались ни в чем. И когда через неделю, две недели, месяц вы будете покидать его дом, хозяин станет на пороге и скажет: **"Продлите честь, которую вы мне оказали, оставайтесь еще на день"**.

"С этой стороны крепостные стены были пробиты

Вид на Дербент. Иллюстрация Ж.П. Муане

пулями; блокированная в 1831 году Кази Муллою, крепость устояла, но сильно пострадала от соседства башни, взятой горцами. Поэтому башня теперь снесена, чтобы подобный случай не повторился. Эта башня являлась частью системы укреплений, связующих первую крепость со второй; помимо этого, она соединялась с той знаменитой стеной, соперницей китайской, которая, по словам историков, простиралась от Дербента до Тамани, пересекая весь Кавказ и отделяя Европу от Азии".

"Я хотел было написать о нашей поездке вдоль этой гранитной стены, когда вспомнил, что князь Тарханов, у которого мы остановились в Нухе, дал мне прочитать собственноручное письмо Бестужева, содержащее все подробности той же поездки, совершенной им за двадцать лет до меня.

То, что я рассказал в предыдущей главе о поэте и романисте, должно было внушить читателям немалое к нему любопытство. Поэтому я представлю его рассказ взамен моего. Это рассказ человека, который, вместо того, чтобы остаться на Кавказе три месяца, как сделал я, прожил там целых пять лет. Вот письмо отважного офицера:

"Дагестальт,

Мой дорогой генерал!

Я приехал буквально несколько минут назад и пишу вам едва ли не из седла. Я только что видел остатки той славной стены, которая отделяла древний мир от невидимого еще в эту эпоху мира, то есть Европы. Она была построена персами, а может быть, и медами, чтобы защититься от наших, варваров, набегов...

Если вы охотник вдыхать и кашлять пыль старинных книг, о чем я позволяю себе догадываться, я советую вам выучить азербайджанский язык - ах, я совсем забыл, что вы владеете им как своим родным языком! - и прочитать "Дербент Наме"...

Смуглые лица татар, их огромные папахи, сверкающее золотом и серебром оружие, красивые горские лошади; скалы над нашей головой, море под ногами - все это было столь новым, столь диким, столь живописным, что приходилось останавливаться на каждом шагу, восхищаться или удивляться..."

ГУБА

"Мы проехали через узкие ворота и оказались в Губе. Подумалось, что мы вступили в озеро, дома в нем были подобны островам; улицы же очень напоминали каналы Венеции. ...

Губинское ханство некогда было одним из самых больших в Дагестане. Оно включало в себя до десяти тысяч семей в составе почти шестидесяти пяти тысяч человек. В самом городе насчитывается до одной тысячи семей, т.е. около пяти тысяч жителей. ...

В Губе торгуют главным образом коврами, сотканными женщинами, и кинжалами, изготавливаемыми искусными местными оружейниками. ...

Из Губы виднеются многие из высочайших вершин Кавказа, в том числе и вершина Шах-Дага, этого снеж-

ного великана, известного по легендам и рекомендованного мне князем Багратионом".

КАРАВАН - САРАЙ ШАХА АББАСА

Татарский бек.
Иллюстрация Г. Гагарина

"Мы продолжили наш путь и десять минут спустя увидели с правой стороны татарское кочевье. Оно расположилось вокруг развалин большого здания, которое при свете луны казалось вдвое больше, возвышаясь посреди пустыни. Мы прежде всего осведомились об этом здании, и нам ответили, что это один из караван-сараяв, оставленных шахом Аббасом после его завоеваний.

Эти развалины состояли из большой стены с башнями по углам, которые, обрушившись и заполнившись изнутри собственными же обломками, образовали террасы. При дрожащем свете бивуачных костров можно было различить на этой большой стене нечто вроде иероглифических фигур, вырезанных в камне и являвшихся, вероятно, архитектурным украшением. Помимо этой большой стены и башен, сохранились еще три свода, дугообразные покрытия которых приходились почти вровень с землей; туда спускались по склону, покрытому обломками. Под одним из них разместились несколько татар, лица которых озарялись светом от костра из сухого хвороста. ...

Когда мы выехали на дорогу, вооруженные на этот

раз ружьями и кинжалами, - в чем, как потом выяснилось, не было никакой необходимости, - то спросили у татар две вещи. Во-первых, можем ли мы разбить лагерь возле них. На что они ответили, что мы вправе разместиться, где пожелаем, ведь степь принадлежит всем. Во-вторых, можем ли посетить их в самом кочевье, - на что они отозвались, что будут очень рады нашему визиту. ...

Едва мы приблизились, один из них, казавшийся главным в группе, к которой мы подошли, встал и вышел нам навстречу, преподнося хлеб и кусок соли - символ гостеприимства. Мы взяли хлеб и соль и сели вокруг очага на мешки с мукой.

Без сомнения, они решили, что гостеприимство, проявляемое хлебом и солью, недостаточно. Вот почему один из них снял висевший на стене кусок конины, отрезал от него часть, которую разделил на кусочки и положил их на железный барабан, на котором только что пекли хлеб; мясо начало дымиться, трещать и свертываться; через пять минут оно был изжарено, и нам дали знак, что это было приготовлено для нас. Мы извлекли ножики, которые оружейники приделывают для таких случаев к ножнам кинжала, и, натывая на них куски изжаренного мяса, стали есть их вместе с солью и хлебом. Как часто мы куда менее вкусно ужинали за столом, на котором было куда больше еды! ...

Мы оставили наших хозяев, пожав им руку. Их глава, который преподнес нам хлеб при прибытии, предложил нам его и при отъезде; так как в этом кочевом племени считается недостаточным угощать гостя лишь

ужином, его снабжают провизией и на следующий день. Я спросил имя у дарителя хлеба и соли; его звали Абдель-Азим. Да хранит тебя Бог, Абдель-Азим! ♦

(Продолжение следует)

Литература:

1. Dumas Alexandre. Le voyage au Caucase. Hermann - Editeur des Sciences et des Arts, Paris, 2002.
2. Дюма Александр. Кавказ. Тбилиси, 1988.
3. Paşayev Qəzənfər, Abbasov Nəmid A. Duma Azərbaycanında, Bakı, 1985.
4. Национальная библиотека Франции (<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9935c>)

The famous French writer Alexander Dumas (1802-1870), best known for his numerous historical novels such as "The Three musketeers", "The Count of Monte Cristo", "Queen Margot", was also a passionate traveller. In 1858-1859, he travelled in Russia and in the Caucasus, including Azerbaijan. It was undoubtedly the most unusual travel of Dumas, especially his odyssey in the Caucasus which inspired him to write "The travel in the Caucasus", his impressions of travel.

In this book Dumas describes the beauty of Azerbaijan nature and the architecture of its cities such as Derbent, Kuba, Baku, Shemakhy, Noukha (Sheki). Dumas was also impressed by Azerbaijan rich culture as well as the hospitality, fairness and courage of the Azerbaijanian people.